

DOI: 10.47026/2712-9454-2024-5-1-61-67

УДК 930.1
ББК 63.3(2)6

А.В. МАНЬКОВ

**ОБ ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ ИННОВАЦИЯХ
ПОДГОТОВКИ КОМАНДНЫХ ВОЕННЫХ КАДРОВ
В 12-Й УЛЬЯНОВСКОЙ КРАСНОЗНАМЕННОЙ ПЕХОТНОЙ ШКОЛЕ
В ХОДЕ ВОЕННОЙ РЕФОРМЫ 1925 ГОДА
(на основе местной печати)**

Ключевые слова: Рабоче-крестьянская Красная армия (РККА), Реввоенсовет СССР, подготовка военных кадров, Ульяновск, 12-я Ульяновская пехотная школа командного состава, командиры, курсанты, красноармейцы, занятия с курсантами, классные комиссии.

В фокусе исследовательского внимания автора статьи – Рабоче-крестьянская Красная армия (РККА) середины 1920-х гг. После завершения в 1922 г. Гражданской войны в Советском Союзе началась череда крупных преобразований военной сферы жизни общества, обусловленных не только оборонными, но и социально-экономическими причинами. Победившие в многолетнем вооруженном противостоянии сторонники построения в России нового социалистического общества решительно отказались от содержания большой и дорогой призывной армии и постепенно с 1923 г. стали переходить к созданию армии, основанной на территориально-милиционной системе комплектования войск. Формировавшаяся таким образом военная организация позволяла тратить на свое содержание значительно меньше финансовых и материальных средств, чем раньше. В январе 1925 г. председателем Реввоенсовета СССР и народным комиссаром по военным и морским делам был назначен выдающийся советский военачальник М.В. Фрунзе, который, продолжив реформирование, начатое его предшественником Л.Д. Троцким, особое внимание уделил, в частности, внесению изменений в систему подготовки командных кадров РККА.

Цель исследования – анализ особенностей обучения и воспитания командных кадров для РККА в 1925 г. на примере 12-й Ульяновской пехотной школы командного состава (в дальнейшем – 12-й Ульяновской дважды Краснознаменной пехотной школы комсостава имени В.И. Ленина).

Материалы и методы. Автором используются проблемно-аналитический и хронологический методы исследования, источниковой базой работы служат в первую очередь ульяновские газеты 1925 г.

Результаты исследования. Автор указывает на то, что к середине 1920-х гг. система подготовки командных кадров не соответствовала современным тогда требованиям командования РККА. С началом военной реформы 1925 г. исследуемое нами военно-учебное заведение активно включилось в обновленный военно-педагогический процесс и очень часто становилось местом введения новых решений и проведения в жизнь педагогических новшеств.

Выводы. 12-я Ульяновская пехотная школа в ходе реформы представляла собой военно-учебное заведение, где активно осуществлялась учебная, военно-научная и партийно-политическая работа. При этом в школе стремились к повышению успеваемости курсантов, а также уделяли внимание педагогической подготовке командного состава. В 1925 г. в практике ее деятельности появляются оригинальные для своего времени образовательные инновации, формируются новые формы и методы обучения и воспитания командных кадров.

Введение. Под занавес 1922 г. практически на всей территории Советской Республики активные боевые действия Рабоче-крестьянской Красной армии против разнообразных внутренних сторонников старой политической власти завершились военным поражением последних. Многочисленные иностранные военные интервенты из США, Англии, Германии, Италии и других стран к концу

уходящего года в основном полностью покинули районы страны, где они по разным причинам находились с весны–лета 1918 г. Вследствие решительного изменения соотношения сил отдельные очаги вооруженного сопротивления малочисленных разрозненных остатков Белого движения на окраинах государства с частями единой Красной армии уже не могли оказать решающего воздействия на общий исход внутрироссийского социально-политического противостояния. В связи с этим постепенно отпадала необходимость содержания в большом количестве боевой техники и вооружения у советских войск. Кроме того, неудовлетворительное экономическое и финансовое положение молодого Советского Союза не позволяло побеждающим большевикам держать под ружьем значительное количество военнослужащих, оставшихся после Первой мировой и Гражданской войн. В соответствии с возникшими обстоятельствами в 1923 г. в СССР начинается первый этап реформирования Красной армии: сокращение ее размеров и оптимизация организационно-штатной структуры, который возглавил председатель Реввоенсовета республики Л.Д. Троцкий. В частности, при нем численность личного состава РККА была сокращена до весьма скромных на тот момент 610 тыс. человек.

В феврале 1924 г. очередной пленум ЦК ВКП(б) принял решение о проведении следующего этапа военных трансформаций, а по сути – полноценной новой военной реформы, а также значительного обновления высшего военного командования. Общее руководство проведением реформы в РККА опять же возлагалось на Реввоенсовет СССР. Однако его состав к тому времени уже претерпел серьезные перемены. Так, в январе 1925 г. этот высший орган военного руководства Советской страны возглавил выдающийся военачальник М.В. Фрунзе. Именно после этого, на наш взгляд, историческое назначение и начались радикальные военные преобразования, вошедшие в историю страны как «военная реформа 1924–1925 гг.», или реформа М.В. Фрунзе.

Одним из центральных направлений реформы явилась реорганизация системы подготовки командных военных кадров для РККА. Что появилось нового в военно-учебных заведениях РККА в этот период? На что обращали особое внимание при обучении и воспитании будущих красных командиров в 1925 г.? Представленное исследование проводилось в первую очередь на основе материалов из газетных публикаций о 12-й Ульяновской пехотной школе командного состава, являвшейся одним из крупных военно-учебных заведений Красной армии середины 1920-х гг. Актуальность нашего обращения к прошлому системы подготовки командных кадров обусловлена текущим этапом развития российского общества, связанного, в частности, с проведением специальной военной операции и, как следствие, повышенным вниманием современной российской общественности к военной организации государства и ее истории.

Цель работы – исследовать инновации, появившиеся в процессе обучения и воспитания командных кадров для РККА в 1925 г. на примере 12-й Ульяновской пехотной школы командного состава.

Материалы и методы. Автором используются проблемно-аналитический и хронологический методы исследования, источниковой базой работы служат в первую очередь ульяновские газеты 1925 г. Газета «Пролетарский путь» в исследуемый период являлась органом Симбирского (Ульяновского) Губисполкома, Губкома ВКР(б) и Губпрофсовета. Она начала выходить в марте 1923 г. вместо газеты «Экономический путь». Редакторами издания работали в разное время известные горожане И. Рыбочкин, А. Рытиков, Р. Азарх, И. Булатов и др. Тираж газеты колебался от 2400 до 10 000 экземпляров [6. С. 17].

Результаты исследования. 105 лет назад в Симбирске возникло одно из первых в Средневолжском крае военно-учебных заведений. В соответствии с приказом Народного Комиссариата по военным делам № 130 в Москве, Петрограде, Твери, Казани и в других городах РСФСР были открыты тринадцать ускоренных курсов по подготовке командиров для пехотных, кавалерийских и артиллерийских частей Красной Армии – «Школы взводных инструкторов РККА». Такой курс, в феврале 1918 г., открылся и в губернском волжском городе Симбирске, начав свою работу в бывшем здании исторической военной гимназии и кадетского корпуса (военная гимназия, преобразованная позже в кадетский корпус, появилась в Симбирске в 1873 г. – А.М.). 11 июля 1918 г. в помещениях этой военной школы прошло знаменитое заседание исполкома губернского Совета, в ходе которого был арестован и убит мятежник левый эсер М.А. Муравьев, который оказал властям вооруженное сопротивление (по другим данным, Муравьев застрелился. – А.М.) [1. С. 386].

Курсанты курсов принимали активное участие в продолжавшейся Гражданской войне. Так, летом 1918 г. сводный полк Симбирских и Самарских пехотных курсов под командованием П. П. Осокина отличился на Южном фронте. За мужество и героизм, проявленные курсантами в боях Гражданской войны, Симбирские и Самарские пехотные командные курсы одними из первых в Красной армии Постановлением ВЦИК от 10 июня 1919 г. были награждены орденами Красного Знамени.

1 ноября 1918 г. состоялся первый выпуск красных командиров школы взводных инструкторов РККА, прошедших боевую закалку в боях с белочехами и белогвардейцами при обороне и взятии Симбирска. 4 ноября 1918 г. приказом Всероссийского Главного штаба с 1 декабря школа преобразовывалась в Симбирские пехотные командные курсы на 500 человек по подготовке командиров взводов. На курсы принимались рабочие и крестьяне по рекомендациям партийных организаций и советских органов [1. С. 422].

Официальное торжественное открытие пехотных курсов состоялось 25 декабря 1918 г. 4 мая 1919 г. прошел выпуск красных командиров уже собственно Симбирских пехотных командных курсов в количестве 26 человек. 6 июля 1920 г. приказом Реввоенсовета Республики курсы переформировываются в 32-е Симбирские пехотные командные курсы, а в соответствии с приказом ГУВУЗа Красной армии от 3 мая 1921 г. 32-е Симбирские пехотные командные курсы переформированы в военную школу с наименованием «12-я Симбирская школа командного состава» с трехгодичным сроком обучения. После смерти В.И. Ленина в январе 1924 г. школа получает почетное имя вождя социалистической революции, а в связи с переименованием губернского города становится «Ульяновской пехотной школой».

Как показали результаты проведенных представителями Центрального комитета партии проверок, к середине 1920-х гг. система подготовки командных кадров не соответствовала требованиям руководства Коммунистической партии и Советского правительства. Например, сохранившиеся со времен Гражданской войны краткосрочные военные курсы не имели единых учебных планов. С началом военной реформы 1924-1925 г., как и многие другие, исследуемое нами военно-учебное заведение активно включилось в обновленный военно-педагогический процесс и очень часто становилось местом введения новых решений и проведения в жизнь педагогических новшеств. Так, одной из педагогических новаций, внедренных в Ульяновской военной школе в этот период, стал переход на единое планирование всех видов деятельности. В январе 1925 г. партийная губернская газета «Пролетарский путь» опубликовала

заметку Каменского «На пути к единому учебному плану», в которой автор писал: «Последнее время в Вузах, в частности, и в нашей 12-й школе усиленно обсуждался вопрос о возможности применения единого учебного плана, как в строевой, учебной, так и в партполитпросветработе курсанта в школе. Существующий порядок составления отдельных планов по строевой, учебной и партполитпросветработе вносит иногда разноречивую в общую работу школы. Жизнь настоятельно требовала строгой увязки всех видов работы. Ряд совещаний по этому вопросу педкома и бюро ячейки РКП наметили ряд мероприятий в этом направлении» [5. С. 4].

Далее следовало: «Уже получен также приказ, по которому вся работа по партпросвещению с 1 февраля вводится в учебный план школы, оставаясь под руководством бюро ячейки РКП(б). Дальнейшие шаги к проведению в жизнь единого учебного плана не замедлят вскоре последовать, облегчив работу по выработке командира-политрука» [5. С. 4].

В деятельности военной школы тех лет мы находим место и военно-научной работе. В наши дни будет интересно узнать, что в январе 1925 г. в 12-й Ульяновской дважды Краснознаменной пехотной школе комсостава провели очень интересное исследование командного состава. Автор опубликованной 27 января 1925 г. статьи «Рабочий день командира» А. Лютов поставил проблему: «С того момента как Красная армия перешла на мирное положение, мы думали лишь о программах и занятиях с красноармейцем и курсантом, принимали все меры чтобы ни одна минута их пребывания в казарме не пропала даром. Про командира же никто не думал. К командиру лишь предъявлялись два требования: знать методику подготовки, т.е. уметь учить и быть ближе к массам. С некоторого времени даже установили взгляд, чем командир больше сидит в роте, тем лучше» [4. С. 2].

После этого автор статьи утверждал: «Грядущая война потребует от командира не столько способностей, сколько знаний командира. Для получения этих знаний необходимо следить за военной литературой, быть в курсе всех военно-политических новостей. Для этой-то работы у командира, занятого круглый день службой, времени не оказалось. Отсюда – во всю широту, во всей Красной армии встал вопрос о разгрузке командира» [4. С. 2].

Далее в публикации отмечается: «В школе к этому вопросу подошли, начав с изучения командира. Для этого весь командный состав пропустили через медицинскую комиссию, а затем предложили в течение недели заполнять картограмму работы. И в дальнейшем предполагается подвергнуть психотехническим испытаниям» [4. С. 2].

Автор продолжает: «Проведенные работы дали следующие выводы: 20 процентов командиров по состоянию своего здоровья, как результат перегрузки, нуждаются в безусловном отдыхе; командир с перерывами занят с 7–8 час. утра до 11–12 час. вечера, причем рабочий его день равен 10–12 час.

На основании этих выводов приняты на первое время следующие решения:

а) календарным расписанием можно уплотнить рабочее время командира, дабы оставить вечера для самостоятельной работы;

б) сократить организационное время на всякого рода заседания и собрания;

в) заседания начинать в строго назначенное время;

г) командира освободить от систематического посещения роты во внеслужебное время» [4. С. 2].

Исходя из этого, А. Лютов делает вывод: «Эти мероприятия должны сократить рабочий день командира до 8 час.» [4. С. 2].

Как и в наше время, командование волновала учебная успеваемость курсантов. Например, в исследуемых нами исторических источниках мы находим, что с целью ее повышения в школе с января 1925 г. создавались специальные комиссии [2. С. 5]. В заметке Ф. Борисова «Создаем классные комиссии» было, например, указано: «Учеба и жизнь курсанта идет своим чередом. Аппаратом учета и исследования учебы – являются впервые создающиеся у нас классные комиссии. В каждой роте, для каждого класса есть такая комиссия. В нее входят лица комсостава, секретарь ячейки РКП и представители курсантов. Собираясь 3 раза в год, разбирают индивидуально каждого курсанта – его успехи и недостатки и т.д., глубоко подходя к оценке его достижений. Результаты работ этих комиссий очень ценны – особенно для общешкольных конференций, подводящих итоги полугодовой работы всех организаций школы» [2. С. 5].

В январе того же года в газете «Пролетарский путь» была опубликована очень интересная, на наш взгляд, инновационная статья Г. Кулешова «Психотехника в военном деле» [3. С. 5]. В ней говорилось: «Эта новая молодая наука в ближайшее время окажет большую услугу в военном деле при определении способностей того или иного бойца быть стрелком, пулеметчиком, бомбометчиком, артиллеристом, летчиком и т.п. Судя по печати, в настоящее время работа по практическому применению психотехники у нас в Союзе идет большая в ЦИТе (Центральный Институт Труда). Работает в этом направлении и наш Приволжский Военный Округ. В Самаре при окружной лаборатории окружногоспиталя заканчивается оборудование психофизиологического кабинета, где в ближайшее время будут производиться обследования красноармейцев и курсантов. Таким образом, призываемая молодежь на основании детального исследования моральных и физических качеств (а не только роста, веса и здоровья, как это было раньше) будет отбираться по родам оружия. Этот способ распределения наиболее совершенный, избавит от тех неприятных и частых случайностей, когда человек, по натуре предназначенный быть лихим кавалеристом, вдруг неожиданно от него, попадает на должность скромного, кропотливого ротного переписчика. Или, что еще хуже, если случится наоборот» [3. С. 5].

В завершение статьи обозначается замечательный и понятный современному военному педагогу вывод: «Итак, видно, что психотехника в военном деле вещь очень важная, поэтому пусть и наша 12-я Краснознаменная школа попробует заняться изучением психотехники» [3. С. 5]. Сегодня в психотехнике мы видим широко используемую в Российской армии практику профессионально-психологического отбора, которая, в частности, применяется при отборе кандидатов для поступления в военно-учебные заведения.

Особое внимание исследователя Красной армии, на наш взгляд, привлекает статья «Изучаем военное дело на практике», вышедшая в газете «Пролетарский путь» 31 января 1925 г. В ней автор – неизвестный нам «Военкор 123» – обратился к теме боевой подготовки командирских кадров. Он пишет: «Опыт прошлых лет показал, что курсант, окончивший школу и пришедший в красноармейскую часть, имел мало навыков для работы в непосредственной красноармейской массе. Этот недочет в этом году пополняется более частым привлечением курсантов к работе в частях. В этом году курсанты старшего класса, помимо поездок на терсборы, довольно часто привлекаются в составе целого отделения на неделю и более к занятиям с красноармейцами

во 2-м полку (имеется в виду 2-й Стрелковый полк – воинская часть, дислоцировавшаяся в исследуемый период в Ульяновске. – А.М.). Помимо занятий строевым делом и тактических выходов, курсанты также проводят в полку политчасы и выполняют другие виды политпросветработы. Такая постановка дела со школьной скамьи вводит курсанта в красноармейскую жизнь и дает возможность выпускать из школы командира, уже знакомого с работой в красноармейской части не на словах, а на деле» [4. С. 4]. На наш взгляд, в этой внедряемой в середине 1920-х гг. практике, мы имеем прообраз войсковых стажировок, которые являются обычной частью современного военно-педагогического процесса в военных вузах.

Курсанты школы не оставались в стороне и от общественно-политической жизни страны. Так, в одной из заметок января 1925 г. в газете «Пролетарский путь» указывалось: «Приближаются ленинские дни. Годовщина траура. Надо с честью встретить эту годовщину, надо к ней готовиться. Ячейки РКП и РКСМ стан. Ульяновск 1-й (железнодорожная станция. – А.М.) и 12-й Краснознаменной школы ведут деятельную подготовку к ленинским дням. Устраивается уголок с портретом Ленина, различными снимками, книгами, лозунгами и т.д.» [2. С. 2]. Следует отметить, что образ В. И. Ленина, а также ленинизм, как теория в середине 1920-х гг., постепенно становились основой для воспитания командных кадров, вытесняя имя Л. Д. Троцкого как создателя РККА из политики.

Подчеркивая несомненные успехи высшей военной школы Советского Союза в ходе реформы, М.В. Фрунзе отмечал, что если в 1922 г. с высшим образованием были лишь 56,6 % командного состава РККА, то в 1925 г. в РККА служили командиры, из которых 90,5 % имели высшее образование [7. С. 201].

Выводы. Таким образом, 12-я Ульяновская пехотная школа в ходе военной реформы представляла собой военно-учебное заведение, где активно осуществлялась учебная, военно-научная и партийно-политическая работа. При этом в школе не только стремились к повышению успеваемости курсантов, но и уделяли внимание педагогической подготовке командного состава. В 1925 г. в практике ее деятельности появляются оригинальные для своего времени образовательные инновации, формируются новые формы и методы обучения и воспитания командных кадров. В завершение отметим, что педагогов РККА в исследуемый период волновали во многом те же проблемы, которые беспокоят и современных военных педагогов и командиров Вооруженных Сил РФ.

Литература

1. Очерки истории Ульяновской организации КПСС. Саратов: Приволжское кн. изд-во, 1964. Ч. 1. 512 с.
2. Пролетарский путь. 1925. № 7, 9 янв.
3. Пролетарский путь. 1925. № 9, 11 янв.
4. Пролетарский путь. 1925. № 21, 27 янв.
5. Пролетарский путь. 1925. № 25, 31 янв.
6. *Столов Н.Н.* Периодическая печать Ульяновской губернии – 1838–1927. Библиографический справочник. Ульяновск: типо-лит. № 1 Коммун. треста. 1928. 28 с.
7. *Фрунзе М.В.* Военная доктрина Красной Армии. М.: Родина, 2018. 240 с.

МАНЬКОВ АНДРЕЙ ВАСИЛЬЕВИЧ – кандидат исторических наук, доцент кафедры гуманитарных и социально-экономических дисциплин, Военная академия связи имени Маршала Советского Союза С.М. Буденного, Россия, Санкт-Петербург (63donetsk@mail.ru).

Andrei V. MANKOV

**ON EDUCATIONAL INNOVATIONS IN TRAINING COMMAND MILITARY PERSONNEL
IN THE 12th ULYANOVSK RED BANNER INFANTRY SCHOOL
DURING THE MILITARY REFORM OF 1925
(based on the local press)**

Key words: *Workers' and Peasants' Red Army (Red Army), Revolutionary Military Council of the USSR, military personnel training, Ulyanovsk, 12th Ulyanovsk Infantry school of command staff, commanders, military students, Red Army soldiers, classes with military students, class commissions.*

The author's research focus is on the Workers' and Peasants' Red Army (Red Army) of the mid-1920s. After completion of the Civil War in 1922, the Soviet Union began a series of major transformations of the military sphere of the society, caused not only by defense, but also by socio-economic reasons. The supporters of building a new socialist society in Russia, who won the long-term armed confrontation, resolutely refused to maintain a large and expensive conscription army and gradually, from 1923, began to move towards creating an army based on a territorial militia system of recruiting troops. The military organization formed in this way made it possible to spend significantly less financial and material resources on its maintenance than earlier. In January 1925, the outstanding Soviet military commander M.V. Frunze was appointed the chairman of the Revolutionary Military Council of the USSR and People's Commissar for Military and Naval Affairs; continuing the reform initiated by his predecessor L.D. Trotsky, M.V. Frunze paid special attention, in particular, to making changes to the system of training the command personnel of the Red Army.

The purpose of the study is to analyze the features of training and educating the command personnel for the Red Army in 1925 on the example of the 12th Ulyanovsk Infantry school of command staff (hereinafter – the 12th Ulyanovsk twice Red Banner Infantry school named after V.I. Lenin).

Materials and methods. *The author uses problem-analytical and chronological research methods; the source base of the work is primarily Ulyanovsk newspapers of 1925.*

Study results. *The author points out that by the mid-1920s, the system of training command personnel did not meet modern requirements of the Red Army command at that time. With the beginning of the military reform in 1925, the military educational institution under study was actively involved in the updated military pedagogical process and very often became a place for the introduction of new solutions and the implementation of pedagogical innovations.*

Conclusions. *During the reform, the 12th Ulyanovsk Infantry School was a military educational institution where educational, military-scientific and party-political work was actively carried out. At this, the school sought to improve the academic performance of military students, and also paid attention to the pedagogical training of the command staff. In 1925, in the practice of its activities, educational innovations that were original for their time appeared; new forms and methods of training and educating the command personnel were formed.*

References

1. *Ocherki istorii Ulyanovskoi organizatsii KPSS* [Essays on the history of the Ulyanovsk organization of the Communist Party of the Soviet Union]. Saratov, Volga Book Publishing House, 1964, Part 1, 512 p.
2. *Proletarskii put'*, 1925, no. 7, Jan. 9.
3. *Proletarskii put'*, 1925, no. 9, Jan. 11.
4. *Proletarskii put'*, 1925, no. 21, Jan. 27.
5. *Proletarskii put'*, 1925, no. 25, Jan. 31.
6. *Stolov N.N. Periodicheskaya pechat' Ulyanovskoi gubernii – 1838–1927 gg. Bibliograficheskii spravochnik* [Periodical press of the Ulyanovsk province – 1838–1927. Bibliographic reference]. Ulyanovsk, 1928, 28 p.
7. *Frunze M.V. Voennaya doktrina Krasnoi Armii* [Military Doctrine of the Red Army]. Moscow, Rodina Publ., 2018. 240 p.

ANDREI V. MANKOV – Candidate of Historical Sciences, Associate Professor, Department of Humanities and Socio-Economic Disciplines, Military Academy of Communications named after Marshal of the Soviet Union S.M. Budenny, Russia, St. Petersburg (63donetsk@mail.ru).

Формат цитирования: *Маньков А.В. Об образовательных инновациях подготовки командных военных кадров в 12-й Ульяновской Краснознаменной пехотной школе в ходе военной реформы 1925 года (на основе местной печати) // Исторический поиск / Historical Search. – 2024. – Т. 5, № 1. – С. 61–67. DOI: 10.47026/2712-9454-2024-5-1-61-67.*